

УДК 811:070

ПРИРОДА МЕДИАФАКТА: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

Пром Н. А.

**Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Россия
e-mail: natalyprom77@mail.ru**

Статья предлагает междисциплинарный подход к пониманию феномена «медиафакт» и учитывает работы по «факту» в таких областях, как философия науки, теория журналистики, когнитивная психология и лингвистика. В настоящее время теоретиками четко разграничены понятия «факт», «ситуация», «событие», чего нельзя сказать в отношении понятий «факт» и «медиафакт». В качестве задачи данной статьи мы видим дифференцирование этих терминов и предлагаем когнитивный подход, который позволит решить поставленную задачу, учитывая внутренние законы и функциональность научного дискурса и медиадискурса. Анализ определил понятия «факт» и «медиафакт» как родственные, однако выявил различия. Схожими чертами при их формировании являются этапы перцепции объективной реальности и когнитивного конструирования. В качестве фактора, определяющего их дифференциацию в процессе концептуализации, определена функциональность дискурсов, в которые они погружены. В научном дискурсе действительность отражается объективно, а факт концептуализируется с минимальным участием сознания его создателя, роль которого состоит только в том, чтобы фиксировать фрагмент реальности. Медиадискурс информирует, развлекает и воздействует, и потому объективность и достоверность желательны, о них заявляют, но не всегда придерживаются. На первый план выходит интерпретация и оценка, которые приобретают статус медиафакта. Анализ показал, что на пути к реципиенту медиафакт проходит три этапа: перцепция, когнитивный и медийный этапы, которым соответствуют денотативная, референтная и текстуральная составляющие медиафакта.

Ключевые слова: факт, медиафакт, когнитивная модель, медиадискурс, концептуализация.

ВВЕДЕНИЕ

Понимание феномена «медиафакт» требует комплексного междисциплинарного подхода, поскольку представляет собой явление не только филологическое или журналистское, но культурное и научно-популярное, без чего не имело бы ценности в сознании массовой аудитории. Из этого следует, что рассмотрение его природы нуждается в учете точек зрения разных наук, включая, в первую очередь, философию науки и теорию журналистики, а также когнитивную психологию и лингвистику.

На сегодняшний день существует ряд исследований, посвященных факту с акцентом на разграничение «факта» и «события» [1; 9; 18; 34], факта и «ситуации» [17; 5; 36] для корректного их употребления в речевой практике. Результаты данных аналитических работ представляются полезными и довольно убедительными. Вместе с тем важно отметить, что в рамках данных подходов «факт» и «медиафакт»

рассматриваются как понятия взаимозаменяемые и почти идентичные. Однако это не так.

Задачей нашей работы мы видим в том, чтобы разграничить понятия «факт» и «медиафакт». С одной стороны, очевидна гиперонимичность понятия «факт» по отношению к «медиафакту», поскольку последний представляет собой факт, погруженный в медиадискурс. С другой стороны, эта среда, которой является медиадискурс, в силу внутренних законов и свойств оказывает на факт значительное воздействие, изменяя этапы и специфику его формирования и, следовательно, лингвистические характеристики его репрезентации. Характеристики медиафакта мы рассматривали в наших предыдущих публикациях [23; 24]. В данной статье мы предлагаем когнитивный подход, который позволит решить поставленную задачу и разграничить понятия «медиафакт» и «факт» на этапе их конструирования.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Философский подход к природе факта

Прежде чем говорить о природе медиафакта, представляется необходимым рассмотреть его гипероним – факт. Проведенный анализ работ, посвященных факту в названных научных отраслях, позволяет утверждать, что природа факта представлена двумя подходами:

а) онтологический подход, который рассматривает факт в качестве единицы объективной реальности, доступной наблюдению, но существующей независимо от сознания;

б) эпистемический подход, который видит в факте результат процесса познания; фрагмент сознания, отражающий единицу реальности.

Разъясним суть данных подходов. В философии представление о природе факта как всего, что случается в мире независимо от сознания человека [25; 19; 4], было представлено позитивистами и предполагало исключительно онтологическое понимание природы факта. Таковым же является социальный факт в теории

Э. Дюркгейма. В современной науке такой подход к факту не представляется более актуальным и в основном имеет место в обыденном сознании.

Эпистемиологический подход лежит в основе научного и околонучного представления о факте, которое не опирается на очевидные факты, поскольку органы чувств не являются надежными инструментами познания. С этой точки зрения ощущения должны быть измерены и проверены, а основанные на них неочевидные факты повторяемы и воспроизводимы [7]. Неочевидными являются факты в отношении нефизических характеристик, содержащих информацию о скрытом соотношении объективного и субъективного. Поскольку наличие субъективного создает предпосылки для того, чтобы истинность факта могла быть поставлена под сомнение, данный тип факта проходит ряд этапов прежде, чем стать таковым. В научном дискурсе события объективной реальности, соответствующие научным фактам, становятся сначала объектами познания, затем эмпирическим знанием и в конечном итоге компонентом научного знания в составе некоторой теории [28]. В этом случае факты противопоставляются теории и гипотезе как положениям, которые требуют доказательств [10; 16].

Факт науки является фиксацией фрагмента действительности в языке [26] и имеет многомерную структуру, в которой С. А. Лебедев выделяет четыре компонента, обуславливающих фактообразование. Объективная составляющая факта включает процессы, события, соотношения и свойства реальности. Информационный слой составляют посредники, обеспечивающие передачу информации от источника к приемнику – средству фиксации фактов. Практическая сторона факта обусловлена существующими качественными и количественными возможностями наблюдения, измерения, эксперимента. Когнитивная детерминация факта представляет собой способ фиксации и интерпретации фактов в рамках системы исходных абстракций теории, теоретических схем, психологических и социокультурных установок [16]. Другими словами, в конструировании факта принимают участие элементы объективной реальности (в случае получения научного факта это организуемый эксперимент), которые максимально объективно фиксируются посредниками (учеными) для дальнейшей формулировки,

обусловленной той или иной теорией и интерпретированной в ее пределах. Так, включая элементы действительности и их когнитивную обработку, данная модель научного факта совмещает его онтологическую и эпистемическую природу. Представляется, что в данной концепции отражен перцептивный уровень факта, включающий объекты, канал, способ перцепции в плоскости действительности, а также фиксацию и интерпретацию перцептивных данных в когнитивной плоскости. Вместе с тем вызывает настороженность то, что в ней сводится к минимуму участие субъекта перцепции, то есть человека, в результате чего достигается максимально возможная объективность полученного таким образом факта. Автор старательно избегает слов «человек», «ученый» и т.п. Вместо них используются понятия «информационные посредники», «теоретические схемы», «психологические и социокультурные установки». Человеку отводится только функция приема и фиксации фактов, «средством» чего он и является в данной трактовке.

Лингвистический, перцептивный и материально-практический слои факта выделяет А. Л. Никифоров [20]. Данная структура была доработана А. В. Чусовым, который логично изменил их последовательность, распределив на первое место перцептивный аспект, на второе – материально-практический, а третий компонент уточнил и в лингвистическом слое выделил его репрезентативный и теоретический аспекты [31]. Перцептивный аспект при данном подходе реализуется в процессе фиксации эмпирических, чувственных данных на когнитивном уровне, исключая объекты самой действительности, в отличие от объективного компонента в концепции С. А. Лебедева, в то время как его практический компонент совпадает с материально-практическим аспектом в трактовке А. В. Чусова. Репрезентативный аспект подразумевает представление перцептивных данных в виде, доступном для интересующего познания, то есть их описание средствами некоторого языка, поэтому А. Л. Никифоров определяет данный уровень как лингвистический. А. В. Чусов считает необходимым не ограничиваться формулированием факта и расширяет его структуру теоретической интерпретацией содержания факта. В приведенной структуре обращает на себя внимание то, что на первых трех уровнях рассмотренной структуры формируется суждение, соответствующее факту, где язык

выступает как средство. Другими словами, образный факт получает свое языковое воплощение. На теоретическом этапе факт подлежит интерпретации, определению его смысла и значения для системы знания, и подразумевает манипуляции с уже готовым фактом с целью его актуализации в рамках теории. Так, теоретический уровень представляется логическим завершением в работе с научным фактом.

Филологический подход к природе факта

Когнитивная лингвистика исходит из положения о том, что мир не отражается в языке, а конструируется с его помощью в сознании [3]. На основе данного подхода разработан механизм факта, в котором Н. Д. Арутюнова выделяет следующие этапы: человек вычленил фрагмент действительности, существующей независимо от него, затем определенный аспект в этом фрагменте, концептуализирует его, вводит значение истинности и верифицирует. Так получается факт, который задается суждением, а не наоборот [1]. Следовательно, «факт есть способ анализа событий действительности, имеющий своей целью выделение в них таких сторон, которые релевантны с точки зрения семантики текста» [1, с. 499]. Данная трактовка ставит человека в основу процесса формирования факта. Каждый из этапов факта не происходит независимо, а возникает как результат деятельности субъекта-человека, который, к тому же, обеспечивает целостность всех этапов становления факта. Следовательно, человек представляет собой основание факта: он – тот, кто создает факт, и тот, для кого он предназначен. Здесь факт уже не просто фиксация фрагмента действительности в языке, а полноценное ее осмысление.

Принципиальным для когнитивной лингвистики является разграничение события и его факта, наиболее близкие в исторической науке с ее конкретизацией места и времени. Еще в 1927 году, задолго до расцвета когнитивных наук, понятия «факт» и «событие» в истории разграничиваются на основе абстрактности и атемпоральности природы факта: смерть Цезаря – это событие, имевшее место в 44 г. до н.э. в Риме, однако то, что он умер, – это факт вне зависимости от обстоятельств этого события и от того, где и когда вы о нем узнали [37]. Из этого следует, что события являются фрагментами действительности и происходят сами по себе, а факт

представляет собой результат процесса абстрагирования – отображения объективной реальности в сознании, то есть событие становится фактом. Другими словами, фактом становится такой фрагмент действительности, который «установлен человеком и хотя бы в общих чертах познан им» [14, с. 170]. Действительно, события, процессы и проч., доступные наблюдению, но существующие независимо от сознания человека, всегда будут значительно шире нашего знания о них. К примеру, извержение вулкана как событие во всей полноте вмещаемых связей и его отражение в сознании не являются тождественными. Так, с позиций когнитивной лингвистики факт – исключительно эпистемическое явление.

В теории журналистики попытку объединить онтологический и эпистемический подходы предпринял В. Н. Фоминых. В своей теории публицистического факта ученый рассматривает его природу и разделяет факты на объективные – соответствующие событиям в нашем понимании, и гносеологические – представляющие собой отражение в человеческом сознании объективных фактов [29]. Вместе с тем, публицистическими он считал все факты, приводимые в СМИ, и выделил в структуре такого факта объективную (документальную) основу и мнение, оценку журналиста.

Будучи теоретиком журналистики, Н. Э. Шишкин отмечает, что факт СМИ, безусловно, выступает в своем гносеологическом значении, однако не лишен онтологической сути, поскольку факты ситуативно обусловлены, то есть не изолированы друг от друга, а тесно взаимосвязаны [33]. Авторская субъективность проявляется при выборе объекта познания, в специфике его восприятия различных форм отображения, в оценке и интерпретации [13]. Так, факт в теории журналистики определяется как достоверное отражение фрагмента реальности, обладающее социальной репрезентативностью [22], его содержание как отражение объективной реальности, при этом форма, в которой осуществляется это отражение, субъективна [8]. Это позволяет журналистам создавать модель многообразной действительности, сопровождая личной оценкой.

Когнитивный механизм создания медиафакта

Областью применения термина «факт» с его концептуальными объективностью и достоверностью является научный дискурс. Эти характеристики факта не столь актуальны в медиадискурсе, в котором имеет место подмена объективности разноплановостью презентуемых точек зрения и разносторонней оценкой того или иного события, явления. В основе конструирования медиафакта лежит не столько интенция объективного отражения реальности, сколько субъективная интенция журналиста, которая, разумеется, не всегда исключает достоверность и фактичность. Вместе с тем, исходя из того, что медиафакт, так же как и любой другой факт является результатом познания, представляется необходимым выяснить когнитивный механизм создания факта в медиадискурсе. Переосмыслив приведенные выше точки зрения и адаптировав их к явлению «медиафакт», мы выделяем этапы перцепции объективной реальности, когнитивного (домедийного) конструирования факта, а также его медийную презентацию, после которой он становится медиафактом. Рассмотрим их подробнее.

Перцепция. Соглашаясь с разграничительным подходом к понятиям «событие» и «факт» в когнитивной лингвистике, мы все же не спешим отказываться от онтологической составляющей факта и медиафакта, в частности. Однако это не исходные реалии, а фиксируемые наблюдением в логическом пространстве мира (в философии позднего Витгенштейна) [11]. Те фрагменты, которые мы в состоянии воспринять, относятся к объективной реальности и выступают денотатом будущего медиафакта. Именно событие лежит в основе медиафакта, который в отсутствие соответствующего события перестает быть таковым, превращаясь в фейк.

Корректная, безошибочная перцепция является «гарантом наличного существования» [32, с. 47] события, отраженного в медиафакте. На данном этапе познающий субъект, выполняющий функцию создателя медиафакта, чаще всего журналист, воспринимает действительность посредством перцептивных каналов, главным образом, слухового и визуального, осуществляя отбор ее фрагментов. В этой связи представляют интерес исследования перцептивного восприятия в области когнитивной психологии. В зависимости от того, в какой момент обнаружения и

интерпретации сенсорных сигналов происходит отсеечение нерелевантных сигналов, выделяются модели ранней (Д. Бродбент, Э. Трейсман) и поздней (Д. Дойч и А. Дойч, Д. Норман) селекции и внимания. Согласно первой модели фильтрация импульсов имеет место на этапе первичной сенсорной регистрации; вторая модель предполагает предварительное сравнение поступающей информации с предыдущим опытом, а затем запуск фильтрации [27]. Некоторые модели принимают в расчет мотивацию восприятия и внимания, выделяя произвольный и произвольный виды последнего [6]. В нашей работе этап перцепции рассматривается как этап произвольной ранней селекции.

Когнитивное конструирование факта включает следующие шаги.

1) **Осознанная селекция актуального аспекта отобранного фрагмента.**

Данный этап учитывает важность целевой установки и контроля перцепции, активируя произвольное внимание. Из события действительности «извлекаются» стороны, важные либо выгодные создателю медиафакта. Следовательно, медиафакт является обусловленным в большей степени интенцией журналиста, а не поиском истины как в случае с научным фактом. Этот фрагмент принадлежит уже не объективной реальности, а субъективной, интерпретируемой, поскольку операции вычленения и анализа аспекта возможны только из уже отраженной в сознании реальности. Аспект того или иного события представляет собой референт медиафакта. На практике факт становится единицей в пучке таких же фактов, отражающих событие или его аспект.

2) **Концептуализация.** Поступающая информация осмысливается и структурируется по модели суждения. На этом этапе факт приобретает свою языковую оболочку и концептуальные признаки: объективно-субъективные стороны, условно достоверное содержание, дискретное выражение. Данный этап подробно исследован в когнитивной лингвистике и связан с понятием конструирования, введенным Р. Лангакером, который под ним понимал отношение между говорящим и изображаемой им ситуацией [35], а человек выбирает те или иные языковые средства для описания уже созданного в его сознании образа. Так, конструирование можно рассматривать как неотъемлемое свойство любого языкового выражения.

3) *Категоризация*. Соотнесение событий и их аспектов с конкретным словом либо пропозицией в качестве единицы номинации учитывает выбор определенного категориального значения или группы значений [2]. В первую очередь, это отражается в наличии тематических рубрик медиадискурса: политика, экономика, спорт, наука, культура и многих других. Целый ряд исследований посвящен тематической приверженности отдельных изданий в разное время в разных странах. В связи с тем, что пропозиция обычно включает ряд слов, а событие многоаспектно и отражается в целом пучке фактов, субъективно интерпретированных, категоризация медиафакта не всегда предсказуема, но обязательно аргументирована. Интенциональность автора факта может определять принципы в основе классификации с последующими концептуальными группировками. Вместе с тем процесс категоризации, который в медиадискурсе часто носит динамический характер, не может быть абсолютно субъективным, поскольку логика языка накладывает вполне очевидные ограничения [15]. Например, факт действительности *Российский самолет Ил-20 был сбит 17 сентября 2018 года в Сирии* может быть классифицирован в разных типах реальности и репрезентирован в качестве события

- военной реальности: *Минобороны расценивает действия Израиля как враждебные и провокационные. В ведомстве заявили, что «оставляют за собой право на адекватные ответные действия»* [РИА Новости, 18.09.2018];
- дипломатической реальности: *Владимир Путин назвал истинную причину катастрофы. По его словам, к ней привело несоблюдение российско-израильских договоренностей о предотвращении опасных инцидентов* [Лента.ру, 28.09.2018];
- политической реальности: *Россия отправит в Сирию комплекс С-300, от чего ранее воздерживалась, идя навстречу Израилю. Об этом заявил министр обороны Сергей Шойгу. В Москве пошли на это после того, как сирийские ПВО сбили российский самолет Ил-20, пытаясь отбить атаку израильской авиации на Латакию* [BBC NEWS. Русская служба, 24.09.2018];
- геополитической реальности: *Надана Фридрихсон (политолог, журналист): Мы понимаем опасения Израиля в отношении Ирана. Действительно, это продвижение есть. Это беспокоит и Израиль, и Соединенные Штаты Америки. <...> Но...*

Почему идет такая реакция из Вашингтона [на поставку противовоздушных комплексов С-300 в Сирию – Н. П.]? Они боятся, что Россия, по сути, закроет сирийское небо на свой ключ, и уже огульно бомбит то, что им кажется правильным, например, Хезбаллу [Ливанская шиитская организация и политическая партия, выступающая за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана. В Израиле считается террористической. – Н. П.] на сирийском направлении, не получится. Придется звонить в Москву и придется с нами [Россией – Н. П.] договариваться по поводу своих операций, то есть, с нами согласовывать свои действия в Сирии. А они этого делать не хотят, потому что это уже новая конфигурация в Сирийской истории [Время покажет, 25.09.2018];

- межличностной реальности: *Алексей Арзуманов [Один из погибших в самолете Ил-20 – Н. П.] работал переводчиком, ему должно было исполниться 27 лет 24 сентября. «О своей работе Леша рассказывал, что по восемь часов в день летает в самолете — слушает радиопереговоры на арабском», — рассказали изданию учителя Арзуманова [Новая газета, 20.09.2018].*

В основу категоризации может быть положено распределение будущих медиафактов в соответствии с тем или иным событием, а также жанром журналистского текста: новость, аналитика, прогноз и др.

4) Актуализация. В процессе вербализации факт синтезируется в ситуацию – осмысленный фрагмент интерпретируемой реальности, представляющий собой систему фоновых фактов, связь между которыми обусловлена одним событием, а затем в нарратив (в отличие от этапа перцепции, когда происходит вычленение актуального фрагмента объективной реальности, а затем его аспекта). На определенном этапе развития медианарратива фокус концентрируется на конкретном медиафакте. Актуализация является частью процесса конструирования и предполагает смещение фокуса с одного свойства объекта действительности на другое, а также выделение этого объекта в разных системах координат или на фоне разных областей знания [12].

Рассмотрим пример, как в рамках одного события фокус перемещается с одной темы на другую: *Третий экземпляр МС-21 передан на летные испытания* (тема:

новейшие российские изобретения). Но эксперты бьют тревогу: новейший российский "магистральщик" могут не пустить в Европу (тема: экспорт новых технологий). <...> Все упирается в систему сертификации авиатехники (тема: процедура сертификации продукции). А именно - в гармонизацию российских и иностранных сертификационных систем (тема: не разработанная система международной сертификации). На самолеты, которые созданы ранее и уже поставляются, выдавал сертификаты МАК (Межгосударственный авиационный комитет). Но три года назад его полномочия были переданы минтрансу и Росавиации (тема: структура российских институтов). Передать-то передали. А вот то, что следом надо срочно актуализировать всю нормативную базу для сертификации: федеральные авиационные правила, нормы летной годности, целый ряд технических документов - как-то "подзабыли".<> Невероятно, но факт: Россия до сих пор не имеет двустороннего межгосударственного соглашения (BASA) с Евросоюзом (тема: процедуры межгосударственного взаимодействия). А с США продолжает действовать соглашение от 1998 года, которое не позволяет Федеральному авиационному управлению (FAA) принимать к рассмотрению российские сертификаты на пассажирские самолеты [Российская газета, 16.01.2019]. Из примера видно, что в тексте отдельный медиафакт вплетается в ситуативную систему медиафактов, семантические пространства которых могут частично пересекаться. Часто в силу субъективных интерпретаций и оценочности, имеющих в медиадискурсе больший приоритет в сравнении с фактичностью объективной реальности, с трудом разграничиваться.

Медийный этап. Далее сформулированный по законам медиадискурса факт подвергается медиации, которую мы, вслед за Е. Г. Ним, понимаем как «опосредование акта коммуникации с помощью медиума» [21, с. 325], в результате чего создаются и передаются образы, репрезентирующие те или иные события и феномены после ментальной обработки. Так на выходе аудитория имеет дело с медиафактом, репрезентативным форматом которого является текст в средствах массовой коммуникации.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показал, что понятия «факт» и «медиафакт» являются родственными, но не идентичными. Выявлены схожие черты в их создании. Это этапы перцепции объективной реальности и когнитивного конструирования. Вместе с тем, принципиально важными, определяющими характеристики рассматриваемых понятий являются дискурсы их погружения, точнее, функциональность этих дискурсов. В научном дискурсе, призванном объективно отражать окружающую действительность, факт создается с минимальным участием сознания его создателя, который должен только фиксировать фрагмент реальности. В контексте инфотеймента медиадискурса объективность приветствуется, но не является обязательной. Интерпретация и оценка выходят на первый план и приобретают статус медиафакта.

Медиафакт проходит три этапа на пути к реципиенту – перцепцию, когнитивный и медийный этапы, коррелирующие с денотативной, референтной и текстуальной составляющими медиафакта. Важно отметить, разработанная модель медиафакта послужит основанием для понимания дальнейшей «жизни» медиафакта и его подробного рассмотрения.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты [Текст] : монография / Н. Н. Болдырев. – Москва, Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 229 с.
3. Болдырев, Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации [Текст] / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 10–20.
4. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат [Текст] / Л. Витгенштейн // Философские работы : в 2 ч. – Москва : Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 612 с.

5. Волокитин, Д. Ю. Еще раз о терминологии: факт и ситуация в работе над журналистским материалом [Текст] / Д. Ю. Волокитин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2017. – Том 3 (69). – № 1. – С. 3–12.
6. Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука [Текст] / П. Я. Гальперин. – Москва : Издательство Института практической психологии. – Воронеж : НПО Модек, 1998. – 480 с.
7. Глоссарий философских терминов / ИФ им. Л. В. Киренского СО РАН [Электронный ресурс] // Глубинная психология: учения и методика: [web-сайт]. – Режим доступа : URL: <http://www.psyoffice.ru/slovar-s-327.htm> (Дата обращения: 03.09.2018)
8. Горохов, В. М. Закономерности публицистического творчества. Пресса и публицистика [Текст] / В. М. Горохов. – Москва : Мысль, 1975. – 190 с.
9. Дмитриевский, А. Л. Проблема факта в медиатексте [Текст] / А. Л. Дмитриевский // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – №1 (57) – С. 203–214.
10. Зорин, В. И. Евразийская мудрость от А до Я : толковый словарь [Текст] / В. И. Зорин. – Алматы : Сөздік-Словарь, 2002. – 408 с.
11. Ильичев, А. А. Тема факта в философии Б. Рассела и Л. Витгенштейна [Текст] / А. А. Ильичев // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11. Вып. 2. – С. 28–32.
12. Ирисханова, О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования [Текст] / О. К. Ирисханова. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
13. Ким, М. Н. Основы творческой деятельности журналиста [Текст] : учебник для вузов / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 400 с.
14. Крапивенский, С. Э. Общий курс философии [Текст] : учебник для студентов и аспирантов нефилологических специальностей / С. Э. Крапивенский. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2006. – 472 с.

15. Кубрякова, Е. С. Роль языка в познании мира [Текст] / Е. С. Кубрякова // Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
16. Лебедев, С. А. Философия науки. Словарь основных терминов [Текст] / С. А. Лебедев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академический проект, 2006. – 320 с.
17. Манаенко, Г. Н. Проблема факта в современном политическом дискурсе средств массовой информации [Текст] / Г. Н. Манаенко // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 27.11.2015) / гл. ред. А. П. Чудинов ; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – С. 166–170.
18. Манаенко, Г. Н. Языковая природа факта и конструирование социальной реальности [Текст] / Г. Н. Манаенко // Русский язык в поликультурном мире. I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) : Сб. науч. статей. В 2-х т. – Симферополь : Ариал, 2017. – Том 1. – С. 304–310.
19. Милль, Д. С. Система логики сил логической и индуктивной [Текст] / Д. С. Милль // Антология мировой философии : в 4 т. Москва : Мысль, 1971. – Т. 3. – 760 с.
20. Никифоров, А. Л. Философия науки: История и методология [Текст] : учебное пособие / А. Л. Никифоров. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 1998. – 280 с.
21. Ним, Е. Г. Анализ роли медиа в обществе: медиация vs медиатизация [Текст] / Е. Г. Ним // Информационное поле современной России: практики и эффекты : Материалы IX международной научно-практической конф., 18-20 октября 2012 г. / Под науч. редакцией В. З. Гарифуллина. – Казань : Казанский государственный университет, 2012. – С. 316–324.
22. Поелуева, Л. А. Факт в публицистике [Текст] : автореф. канд. дис. ... филос. наук : 10.01.10 / Л. А. Поелуева. – Москва, 1988. – 22 с.

23. Пром, Н. А. Медиафакт: между достоверностью и вымыслом [Текст] / Н. А. Пром // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2018. – №4 (30). – С. 47–54.
24. Пром, Н. А. Объективность-субъективность: амбивалентность концепта «медиафакт» [Текст] / Н. А. Пром // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 10 (133). – С. 89–95.
25. Рассел, Б. Логический атомизм [Текст] / Б. Рассел // Аналитическая философия: становление и развитие. Антология / общ. ред. А. Ф. Грязнова. – Москва : Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. – 528 с.
26. Словарь философских терминов [Текст] / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 730 с.
27. Солсо, Р. Когнитивная психология [Текст] / Солсо Р. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 589 с.
28. Флек, Л. Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива [Текст] / Л. Флек / общ. ред. В. Н. Поруса – Москва : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 220 с.
29. Фоминых, В. Н. Публицистический факт: Путь к оптимизации журналистского текста [Текст] / В. Н. Фоминых. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 124 с.
30. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.
31. Чусов, А. В. Факт [Электронный ресурс] // Энциклопедия. Фонд знаний «Ломоносов»: [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127073:article> (Дата обращения: 28.05.2018).
32. Шаев, Ю. М. Визуальное восприятие: между присутствием и смыслом [1] [Текст] / Ю. М. Шаев // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №2. – С. 45–49.
33. Шишкин, Н. Э. Основы журналистики [Текст]: учебно-методический комплекс для студентов специальности «Журналистика» / Н. Э. Шишкин. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. – 67 с.

34. Faye, J., Urchs M., and Scheffler U. (eds.) Things, Facts and Events // Poznan Studies in the Philosophy of the Sciences and the Humanities, 76, Rodopi, Atlanta GA, 2000. – Pp. 343–364.
35. Langacker, R. W. (1987) Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical prerequisites. Vol. 1. Stanford University Press. 540 pp.
36. Neale, S. Facing Facts. Oxford University Press, 2001, 254 pp.
37. Ramsey, F. P. Fact // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available at: URL: <https://plato.stanford.edu/> (assessed: 6 April 2018).

References

1. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the Human World] Moscow: LRC Publishing House, 1999.
2. Boldyrev N. N. Kategorial'noe znachenie glagola: sistemnyj i funktsional'nyj aspekty [Categorical Meaning of the Verb: Systemic and Functional Aspects]: monograph. Moscow, Berlin: Direct Media, 2016.
3. Boldyrev N. N. Kognitivnye skhemy yazykovoj interpretatsii [Cognitive Language Interpretation Schemes]. In: Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2016, no. 4, pp. 10-20.
4. Wittgenstein L. The Logical Philosophical Treatise. In: Filosofskie raboty in 2 Vol. Moscow: Gnosis, 1994. Part 1.
5. Volokitin D. Yu. Eshche raz o terminologii: fakt i situatsiya v rabote nad zhurnalistskim materialom [Once Again on Terminology: the Fact and Situation in the Work on Journalistic Material]. In: Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. 2017, vol. 3 (69), no. 1, pp. 3–12.
6. Halperin P. Ya. Psikhologiya kak ob"ektivnaya nauka [Psychology as an Objective Science] Moscow: Izdatel'stvo Instituta prakticheskoy psikhologii. Voronezh: NPO Modek, 1998.
7. Glossarij filosofskikh terminov [Glossary of Philosophical Terms]. IF imeni L. V. Kirenskogo SB RAS. Glubinnaya psikhologiya: ucheniya i metodika. Available at: URL: <http://www.psyoffice.ru/slovar-s-327.htm> (assessed: 09 March 2018)

8. Gorokhov V. M. *Zakonomernosti publitsisticheskogo tvorchestva*. *Pressa i publicistika* [Patterns of Journalistic Creativity. Press and Journalism]. Moscow: Mysl', 1975.
9. Dmitrovsky A. L. Problema fakta v mediatekste [Fact Problem in the Media Text]. *Scientific notes of Orel State University*, 2014, no.1 (57), pp. 203–214.
10. Zorin V. I. *Evrazijskaya mudrost' ot A do YA : tolkovyj slovar'* [Eurasian Wisdom from A to Z: Explanatory Dictionary]. Almaty: Sozdik-Dictionary, 2002.
11. Ilyichev A. A. Tema fakta v filosofii B. Rassela i L. Vitgenshtejna [The topic of Fact in B. Russell and L. Wittgenstein's Philosophies]. *Proceedings of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2011, vol. 11, iss. 2, pp. 28–32.
12. Iriskhanova O. K. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Focus Games in Language. Semantics, Syntax and Pragmatics of Defocusing] Moscow: Languages of Slavic culture, 2014.
13. Kim M. N. *Osnovy tvorcheskoj deyatel'nosti zhurnalista* [Basics of the Creative Activity of a Journalist]: *uchebnik dlya vuzov*. St. Petersburg: Peter, 2011.
14. Krapivensky S. E. *Obshchij kurs filosofii* [General Course of philosophy]: *uchebnik dlya studentov i aspirantov nefilosofskih special'nostej*. Volgograd: Volgograd State University Publishing House, 2006.
15. Kubryakova E. S. *Rol' yazyka v poznanii mira* [The Role of Language in Learning the World]. *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira*. Russian Academy of Science. Institute of Linguistics. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004.
16. Lebedev S. A. *Filosofiya nauki. Slovar' osnovnyh terminov* [Philosophy of Science. Dictionary of Basic Terms]. Moscow: Akdemicheskij project, 2006.
17. Manaenko G. N. *Problema fakta v sovremennom politicheskom diskurse sredstv massovoj informatsii* [The Problem of Fact in Modern Political Discourse of the Mass Media]. *Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya: Materials of the International Scientific Conf. (Ekaterinburg, 27 December 2015)* / ed. by A. P. Chudinov; Ural state pedagogical university. Ekaterinburg, 2015, pp. 166–170.

18. Manaenko G. N. Yazykovaya priroda fakta i konstruirovaniye social'noj real'nosti [The Linguistic Nature of the Fact and the Construction of Social Reality]. *Russkij yazyk v polikul'turnom mire. I International Symposium (June 8-12, 2017): Collection of Scientific Articles in 2 vol. Simferopol: Arial, 2017, vol. 1, pp. 304–310.*
19. Mill J. S. A System of Logic, Ratiocinative and Inductive. In: *Anthology of World Philosophy: in 4 vol. Moscow: Mysl', 1971, vol. 3.*
20. Nikiforov A. L. *Filosofiya nauki: Istoriya i metodologiya [Philosophy of Science: History and Methodology]: study guide. Moscow: House of Intellectual Books, 1998.*
21. Nim E. G. *Analiz roli media v obshchestve: mediatsiya vs mediatizatsiya [Analysis of the Role of Media in Society: Mediation vs. Mediatization]. Informacionnoe pole sovremennoj Rossii: praktiki i ehffekty. Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, October 18-20 2012. Ed. by V. Z. Garifullin. Kazan: Kazan State University, 2012, pp. 316–324.*
22. Poelueva L. A. *Fakt v publicistike: Avtoref. Dis. ... Kand. Filos. Nauk [Fact in Journalism]. Moscow, 1988.*
23. Prom N. A. *Mediafakt: mezhdru dostovernost'yu i vymyslom [Mediafact: between Credibility and Fiction]. Sign: the problem field of media education. 2018, no. 4 (30), pp. 47–54.*
24. Prom N. A. *Ob"ektivnost'-sub"ektivnost': ambivalentnost' koncepta «mediafakt» [Objectivity-Subjectivity: Ambivalence of the Concept of “Media Fact”]. Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University, 2018, no. 10 (133), pp. 89–95.*
25. Russell B. *Logical Atomism. In: Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitie. Antologiya ed. by A. F. Gryaznova. Moscow: House of Intellectual Books, Progress-Tradition, 1998.*
26. *Slovar' filosofskih terminov [Dictionary of Philosophical Terms] ed. by Prof. V. G. Kuznetsova. Moscow: INFRA-M, 2007.*
27. Solso R. *Cognitive psychology. 6th edition. St. Petersburg: Peter, 2011.*
28. Fleck L. *Vozniknovenie i razvitie nauchnogo fakta: Vvedenie v teoriyu stilya myshleniya i myslitel'nogo kollektiva [The Emergence and Development of Scientific*

- Fact: An Introduction to the Theory of Thinking Style and Thinking Team]; ed. by V. N. Porus. Moscow: Idea-Press, House of Intellectual Books, 1999.
29. Fominykh V. N. Publicisticheskij fakt: Put' k optimizacii zhurnalistckogo teksta [Publicistic Fact: The path to Optimization is a Journalist Text]. Krasnoyarsk: Publishing House Krasnoyarsk. University, 1987.
30. Frumkina R. M. Psiholingvistika [Psycholinguistics]: study allowance for students. Moscow: Academy Publishing Center, 2003.
31. Chusov A. V. Fact. Encyclopedia. Knowledge Fund "Lomonosov." Available at: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127073:article> (accessed: 28 May 2018).
32. Shaev Yu. M. Vizual'noe vospriyatie: mezhdru prisutstviem i smyslom [Visual Perception: between Presence and Meaning]. Theory and practice of social development, 2012, no. 2, pp. 45-49.
33. Shishkin N. E. Osnovy zhurnalistiki [Basics of Journalism]: an educational and methodological complex for students of the specialty "Journalism". Tyumen: Publishing house of Tyumen State University, 2008.
34. Faye J., Urchs M., and Scheffler U. (eds.) Things, Facts and Events // Poznan Studies in the Philosophy of the Sciences and the Humanities, 76, Rodopi, Atlanta GA, 2000. – Pp. 343–364.
35. Langacker, R. W. (1987) Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical prerequisites. Vol. 1. Stanford University Press. 540 pp.
36. Neale, S. Facing Facts. Oxford University Press, 2001, 254 pp.
37. Ramsey, F. P. Fact // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available at: URL: <https://plato.stanford.edu/> (assessed: 6 April 2018).

NATURE OF MEDIAFACT: COGNITIVE APPROACH

N. A. Prom

The article offers an interdisciplinary approach to understanding the phenomenon of "media fact" and takes into account the works on the "fact" in areas such as philosophy of science, theory of journalism, cognitive psychology and linguistics. At present, theorists clearly distinguish the concepts of "fact," "situation" and "event", but not the concepts of "fact" and "media fact". The task of this article is to differentiate between these

terms and offer a cognitive approach that will solve the problem, taking into account the internal laws and functionality of scientific discourse and media discourse. The analysis has shown that “fact” and “media fact” are related concepts, but not identical. The stages of perception of the objective reality and cognitive design are similar features in their formation. At the same time, the factor determining the differentiation in the process of conceptualization is the functionality of the discourses in which they are immersed. In the scientific discourse, the reality is reflected objectively, and the fact is conceptualized with minimal participation of the consciousness of its creator, whose role is only to fix a fragment of the reality. The media discourse informs, entertains and influences, and therefore objectivity and reliability are desirable, they are claimed, but not always adhered to. Interpretation and evaluation, which acquire the status of a media fact, come to the fore. The analysis has also shown that on the way to the recipient, the media fact goes through three stages, i.e., perception, cognitive construction and mediation that correspond to the denotative, referent and textual components of the media fact. **Keywords:** fact, media fact, cognitive model, media discourse, conceptualization.